

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЕРТИ И ЗАГРОБНОМ СУЩЕСТВОВАНИИ У СЛАВЯН-ЯЗЫЧНИКОВ В ДРЕВНОСТИ

Т. В. Шевеленко

Для понимания истинного смысла отдельных проявлений древнеславянской духовной культуры, рудименты которой сохранились в народной обрядности и фольклоре, очень важным является осознание того, что они во многом обусловлены представлениями о вечном мире мёртвых предков, о тесной взаимосвязанности его с миром живых, многостороннем воздействии предков на земную жизнь потомков.

Говоря о дохристианских представлениях славян о природе смерти наиболее важно положение о том, что смерти в нашем понимании у славян-язычников нет. Смерть не представлялась абсолютным прекращением существования, она является только переменной его формы.

Древнеиндоевропейское представление о жизни и смерти как извечном кругообороте перевоплощений ясного отражения в славянской письменной и устной традиции (по сравнению, например, с ведической) не получило. Такое положение вещей можно объяснить общим состоянием источников, сохранивших лишь рудименты этих древнеиндоевропейских воззрений. Тем не менее мотив беспрестанных метаморфоз четко прослеживается в обрядовом комплексе, в первую очередь в ряде ритуалов похоронной, поминальной, свадебной и родинной обрядности.

Трансформация человека (смерть) осмысливается как переселение, переезд в новый “дом”, в новую зону обитания, коим является “тот свет” или мир мертвых. Для понимания древнеславянского воззрения на мир мертвых очень важным, прежде всего, является представление о тесной взаимосвязанности, взаимовлиянии земного и иного миров, предков и потомков, а также воззрение на “тот свет” как на некую аналогию земного, хотя, в то же время, несовместимого и чуждого ему.

Такая противоречивость представлений обусловила многообразие воззрений на локализацию мира мёртвых (на небе, на земле, под землёй), так и многообразие представлений о самом облике царства мёртвых.

Представление о тесном переплетении, взаимодействии, взаимопроникновении мира земного и мира иного, потомков и предков неизбежно отразилось на обрядовой практике, и прежде всего не погребальном обряде, а также на тесно связанных с ним культе предков и аграрном культе в целом.